



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ14-734

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

29 июля 2014 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Зайцева В.Ю.
Степанищеве А.В.
Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Коваленко В.А. о признании частично недействующим абзаца восемнадцатого пункта 8 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090,

установил:

постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 утверждены Правила дорожного движения Российской Федерации и Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения (далее – Основные положения). В соответствии с абзацем восемнадцатым пункта 8 Основных положений по желанию водителя может быть установлен опознавательный знак «Инвалид» – в виде квадрата желтого цвета со стороной 150 мм и изображением символа дорожного знака 8.17 черного цвета – спереди и сзади механических транспортных средств, управляемых инвалидами I и II групп, перевозящих таких инвалидов или детей-инвалидов.

Коваленко В.А., являющийся инвалидом III группы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать приведенную норму Основных положений недействующей в части, разрешающей установку опознавательного знака «Инвалид» на транспортные

средства, управляемые только инвалидами I и II групп, перевозящие таких инвалидов или детей-инвалидов.

В заявлении указано, что оспариваемая норма не соответствует статье 15 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и нарушает право инвалида III группы на беспрепятственный доступ к объектам социальной инфраструктуры. В обоснование своего требования заявитель ссылается на то, что данный Федеральный закон предусматривает обеспечение беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры без учета группы инвалидности, в то время как Правила дорожного движения Российской Федерации разрешают использование парковочных мест, обозначенных знаком 6.4 («Парковка (парковочное место)») с дополнительной табличкой 8.17, только для мотоциклов и автомобилей, на которых установлен опознавательный знак «Инвалид».

В судебном заседании Коваленко В.А. поддержал заявление по изложенным основаниям и просил о его удовлетворении.

Представители Правительства Российской Федерации Марьян Г.В. и Митрошин Д.В. заявленное требование не признали, ссылаясь на то, что оспариваемая норма издана в пределах компетенции Правительства Российской Федерации, не противоречит действующему законодательству и не нарушает права, свободы человека и гражданина.

Выслушав объяснения заявителя, представителей заинтересованного лица, изучив материалы дела и заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., просившей отказать заявителю в удовлетворении его требования, суд находит заявление Коваленко В.А. не подлежащим удовлетворению в связи со следующим.

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации определены Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения». Согласно его статье 6 формирование и проведение на территории Российской Федерации единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, установление единой системы технических регламентов, правил, стандартов, технических норм и других нормативных документов по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения находятся в ведении Российской Федерации. Пунктом 4 статьи 22 этого Федерального закона предусмотрено, что единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации. Следовательно, утвердив постановлением от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения» Основные положения, Правительство Российской Федерации действовало в рамках предоставленных ему полномочий.

Государственную политику в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных

Конституцией Российской Федерации, определяет Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Его статья 1 называет инвалидом лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. В зависимости от степени расстройства функций организма и ограничения жизнедеятельности лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, а лицам в возрасте до 18 лет устанавливается категория «ребенок-инвалид».

В соответствии с частью девятой статьи 15 данного Федерального закона на каждой стоянке (остановке) автотранспортных средств, в том числе около предприятий торговли, сферы услуг, медицинских, спортивных и культурно-зрелищных учреждений, выделяется не менее 10 процентов мест (но не менее одного места) для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов, которые не должны занимать иные транспортные средства. Инвалиды пользуются местами для парковки специальных автотранспортных средств бесплатно.

Утверждение заявителя о том, что абзац восемнадцатый пункта 8 Основных положений противоречит части девятой статьи 15 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», является ошибочным, поскольку она регламентирует лишь правоотношения, касающиеся выделения мест для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов, их пользования инвалидами (бесплатно), и вопрос по установке на транспортные средства опознавательного знака «Инвалид» не регулирует. В указанной норме оговорено, что инвалиды пользуются бесплатно местами для парковки именно специальных автотранспортных средств, а не всех иных. Пунктом 5 технического регламента о безопасности колесных транспортных средств, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2009 г. № 720, предусмотрено, что под специальным транспортным средством понимается транспортное средство, предназначенное для выполнения специальных функций, для которых требуется специальное оборудование. В судебном заседании заявитель признал, что такого транспортного средства не имеет.

Требование Коваленко В.А. о признании недействующим оспариваемого предписания фактически сводится к распространению на инвалидов III группы льгот, предоставленных инвалидам I и II групп при управлении или использовании транспортных средств. Однако разрешение данного вопроса относится к компетенции законодателя или уполномоченного им органа, а не суда, проверяющего оспариваемую норму на предмет соответствия нормам большей юридической силы. Ни федеральный закон, на который ссылается заявитель, ни какой-либо иной нормативный правовой акт, имеющий большую юридическую силу, не наделяет инвалидов III группы правом на установку опознавательного знака «Инвалид» на управляемые или используемые ими транспортные средства.

Согласно части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что

оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Коваленко В [REDACTED] А [REDACTED] в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его изготовления судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации



В.Ю. Зайцев